

Резюме. В статье рассматривается феномен чувства вины и факторы ее детерминации. Проводится сравнительный анализ подходов к исследованию чувства вины личности в зарубежной и отечественной психологии. Проанализированы виды и структурные компоненты чувства вины.

Ключевые слова: чувство вины, структура чувства вины, функции чувства вины, моральные и этические составляющие вины, виды вины.

Resume. The article deals with the guilt phenomenon and factors of its determination. The comparative analysis of approaches to the investigation of the person's guilt in the foreign and domestic psychology is carried out. The types and structural components of guilt are analyzed.

Keywords: guilt, guilt structure, functions, functions of guilt, moral and ethical implications of guilt, the types of fault.

Література

1. Белик И. А. Чувство вины в связи с особенностями развития личности: Автореф., дис.канд. наук / И. А. Белик. – СПб. : 2006. – 450 с.
2. Васильева О. С. Особенности переживания вины в современном обществе / О.С. Васильева, Е. В. Короткова // Московский психотерапевтический журнал. – М., 2004. – № 1. – С. 48 – 73.
3. Дружиненко Д. А. Чувство вины как регулятор морального поведения у юношей – правонарушителей / Д. А. Дружиненко // Черные дыры в Российском законодательстве. – СПб., 2006. – № 4. – С. 423-428.
4. Дружиненко Д. А. Особенности переживания чувства вины подростками: дисс.... кандидата психологических наук: 19.00.13 / Д. А. Дружиненко. – М., 2007. – 263 с.
5. Иванова В. В. Эмоция вины как предпосылка формирования нравственного идеала правды / В. В. Иванова // Гуманитарные исследования: Межвуз. сб. науч. тр.: Ежегодник. – Омск, 2002. – Вып. 7. – С. 52-57.
6. Изард К. Э. Психология эмоций / К. Э. Изард. – СПб. : Питер, 2002. – 464 с.
7. Ильин Е. П. Эмоции и чувства: уч. пособие / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2001. – 749 с.
8. Кляйн М. Развитие в психоанализе: Пер. с англ. Д. В. Полтавец, С.Г. Дурас, И. А. Перелыгин; сост. и научн. ред. И. Ю. Романов / М. Кляйн, С. Айзекс, Дж. Райвери, П. Хайманн – М. : Академический проект, 2001. – 540 с.
9. Лейблин В. М. Словарь справочник по психоанализу / В. М. Лейблин. – М. : АСТ, 2010. – 956 с.
10. Манхаева, О. М. Понятие «чувство вины» в психологии: перспективы исследования / О. М. Манхаева // Вестник Морского государственного университета. Серия гуманитарные науки. – Владивосток : Мор. гос. ун-т, 2010. – Вып. 44. – С. 51-54.
11. Манхаева О. М. Теоретико-эмпирическое обоснование феномена «чувство вины» с точки зрения развития личности / О. М. Манхаева // Образование и саморазвитие. – Казань : Изд-во «Центр инновационных технологий», 2010. – № 6 (22). – С. 221-227.
12. Муздыбаев К. Переживание вины и стыда / К. Муздыбаев. – СПб. : С.-Петербург. фил. Ин-та социологии, 1995. – 39 с.
13. Хорни К. Невротическая личность нашего времени / К. Хорни. – М. : Прогресс. Универс, 1993. – 478 с.

© 2014

Е. В. Чёрный (г. Симферополь)

ВРЕМЯ КАК АТРИБУТ И РЕСУРС ЛИЧНОСТИ В ПРОСТРАНСТВЕ ПСИХОТЕРАПИИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ

Постановка проблемы. Не вдаваясь в философские дискуссии о соотношении сознания и материи, духа и тела, констатируем тот факт, что бытие человека в мире материально, т.е., человек обладает телесностью, без которой не существует его сознание, психика в целом. Основными атрибутами материи являются время, пространство и движение. В центре внимания всех психотерапевтических направлений находится **движение** человека, как некой материально-духовной

целостности, в **пространственно-временном** континууме его жизни. Собственно, основная цель любой психотерапии – помочь человеку оптимизировать форму и содержание собственной жизни в процессе этого движения. Оптимальность здесь понимается, как соответствующая рамкам общества/культуры, та или иная форма и степень самореализации личностной уникальности.

Одним из показателей такой оптимальности, «подлинности бытия», по А. Маслоу, или, напротив, дефицитарного существования, является восприятие человеком времени, отношение к нему и особенности управления временем в своей жизни. Проблема состоит не в том, что известные подходы в психотерапии не позволяют помочь людям более эффективно использовать время, а в том, что ни один метод не является универсальным, поэтому любая возможность выбора увеличивает вероятность успешности работы в той или иной ситуации психотерапии или консультирования.

Цель статьи: продемонстрировать новые возможности работы с клиентами посредством нестандартного структурирования времени.

Основная идея представляемой в статье техники работы, состоит в том, что, во-первых, представленный клиенту в яркой форме оригинальный конструкт деления времени на **хронологическое** и **кайрологическое**, инициирует его мотивацию к изменениям; во-вторых, на фоне этой мотивации будут более эффективными модификации известных методик работы с психологическим временем личности.

Показанием к применению этой техники может быть как прямой запрос клиента относительно проблематики времени («нехватка времени», «незаполненность времени – пустое время»), так и гораздо более комплексные запросы экзистенциального характера («пустота и бессмысленность жизни», одиночество и ощущение собственной бесполезности, ненужности»). Психотерапевт или консультант может также почувствовать уместность такой работы в каких-то иных случаях.

Изложение основного материала. Известно, что в античной Греции для определения времени существовало как минимум два слова-понятия, нагруженных для человека той эпохи глубоким смыслом и различными коннотациями: Хронос и Кайрос.

Хронос (др.греч. – Χρόνος) – Бог календарного, упорядоченного, линейного времени, отделяющий время хаоса от времени космоса. Ха́ос (др.-греч. Χάος) – пустота, пропасть, бездна это мифологическая персонификация изначального состояния мира до появления чего бы то ни было (до возникновения упорядоченной Вселенной (космоса) [4, с. 579-581]. Именно Хаос породил самое древнее, что было в нашей зачинающейся Вселенной – Время (Хронос). И теперь уже всё происходило во времени, так как пространство ещё только зарождалось. Хронос породил три стихии – Огонь, Воздух и Воду. Но это уже после того, как появилась Земля. Хроноса изображали в виде могучего старца с песочными часами (символ времени), крыльями, серпом (позднее, косою – символом смерти), костылем или змеей. Хронос вечен, неутомим и поглощает всё сущее. «Всё проходит», «всё канет в Лету», «ничто не вечно» – характерные идиомы для восприятия хронологического времени. Здесь есть некоторая онтологическая безысходность.

Кайрос (др.греч – Καίρος) – древнегреческий Бог счастливого, благоприятного момента, мгновения; времени перемен. Кайрос – младший из бессмертных сыновей Зевса. Изображался с крылышками на лодыжках, с длинной прядью волос, растущих только на макушке и спадающих на лоб, бровь и щёку – только за этот локон и можно было его ухватить. В руках он обычно держит весы, что символизирует справедливость судьбы, посылающей удачу тем, кто это заслужил. Нередко его изображали балансирующим на шаре (здесь я вижу некоторую непредсказуемость – сложно целенаправленно двигаться на шаре) и держащим в руке бритву, по-видимому, символ «тонкой грани» между мгновением удачи и мигмом, за который удача пролетает мимо, если человек не готов, зазевался или «тормозит», как теперь говорят. Философы античного мира полагали, что для того, чтобы не упустить свой шанс, надо пробудить два качества, присущих Афине и Прометею, – разум и интуицию. В этот момент Судьба открывает перед человеком новые перспективы. В миг Кайроса все события предстают в истинном свете.

Это момент озарения, трансформации, поворота мира во времени – Хроносе и пространстве – Топосе. Континуум время-пространство так и называется хронотоп.

Понятие «кайрос» ввёл в научный оборот П. Тиллих: «Тонкое языковое чутье заставило греков обозначить хронос, «формальное время», словом, отличным от кайрос, «подлинное время», момент,

исполненный содержания и смысла. И не случайно, что слово «кайрос» обрело глубину смысла и стало столь часто употребляемым, когда греческий язык стал сосудом, который вместил динамический дух иудаизма и раннего христианства, в Новом Завете. «Мое время еще не настало», – было сказано Иисусом (Иоан. 7, 6), и затем оно пришло: это – кайрос, момент полноты времени» [7, с. 216].

Понятие «кайрос» использовал М. Хайдеггер, по-видимому, для метафорического наполнения описанного им феномена «миговости» (Augenblicklichkeit) [2, с. 86]. К. Г. Юнг, описывая древнегерманского бога Вотана в своём знаменитом эссе, тонко замечает: «Это – дело Кайроса, чье настоящее имя – Вотан, как это следует из ближайшего рассмотрения» [10, с. 251].

Кайрос – это событийное время. Если хотя бы иногда воспринимать время кайрологически, то линейности прошлого, настоящего и будущего нет. Все события существуют в пространстве – Топосе в полном объёме и одновременно. Но события могут быть в поле нашего восприятия или мы можем их не воспринимать. В бессознательном вообще отсутствует линейное, хронологическое время, оно хаотично или, лучше сказать, недоступно нашему пониманию и управлению. Правда, ничто не мешает нам пытаться...

Однако мы можем вполне осознанно и намеренно «войти» в какое-либо событие и быть в нём, чувствовать себя в нём (хотя, казалось бы, это событие далёкого прошлого) или мы можем мечтать, фантазировать или планировать и тогда мы находимся в событии вероятного, желаемого или невероятного будущего и переживаем его. Искусство быть в настоящем времени, «здесь и теперь» – также некоторое личностное достижение. Эту уникальную для каждого человека конфигурацию соотношений, пропорций прошлого, настоящего и будущего – пространство субъективного личностного времени или, в более привычном варианте, субъективную картину жизненного пути, я бы назвал **Персонотопосом**. Кайрос, как молния перемещается в этом пространстве (подобно механизму инсайта, связывающему элементы в поле восприятия в единую осмысленную структуру), и, если мы в какой-то точке схватываем его за локон, то наши ресурсы, наработанные в прошлом, соединяются с нашей энергией настоящего и мощно устремляются к желаемой цели. Фокусирование, совмещения трёх модусов времени в едином событийном ряду в какой-то точке пространства и есть миг удачи. В этот момент человек остро осознаёт свою эго-идентичность – уникальность, протяжённость и целостность собственной личности в пространстве и времени. Вероятно, именно такие моменты Ф. Перлз называл «ага-переживанием», а А. Маслоу «пик-переживаниями»: «это эпизод или «прорыв», в котором все силы личности чрезвычайно эффективно сливаются воедино, доставляя интенсивное удовольствие, когда человек обретает единство» [3, с. 132]. Возможно, частота таких ярких переживаний влияет на процесс самоактуализации, но жизнь не может целиком состоять из экстатических моментов и, наверное, даже самые-самые самоактуализирующиеся люди чаще всего пребывают в более спокойном состоянии «плато-переживания». Впрочем, совокупность тех и других состояний я бы назвал гармонией. Именно гармонии не хватает пациенту или клиенту психотерапевта или консультанта. Чаще всего, перемещения клиента в его Персонотопосе носят спонтанный, хаотичный характер и приводят к тяжёлым переживаниям и деструктивным состояниям. Скажем, в самый неподходящий момент, всплывают события прошлого, причём, угнетающие, разрушающие успешность настоящей деятельности или действия. З. Фрейд пишет об этом просто и ясно: «Перевод материала из забытого прошлого в настоящее или ожидаемое будущее – дело обычное для невротиков не менее, чем для психотиков» [8, с. 14]. Собственно, психотерапевт становится для клиента не Властелином времени (хотя может таковым казаться как ролевая модель – и это тоже полезно для клиента), а проводником, Сталкером, который показывает возможности разумного существования во временных зонах Персонотопоса.

Психотерапевт помогает переосмыслить событие прошлого, иначе увидеть причинно-следственные связи между событиями, прогнозировать последствия и т.д. Всё это делается затем, чтобы переживание события превращалось из вредного в полезное или, говоря технически, чтобы оно становилось ресурсом в настоящем и его ресурсная ценность усиливалась в будущем. Как только клиент научится это делать самостоятельно, чаще всего ему больше не нужна психотерапия. Кстати, сам процесс психотерапии или консультирования может быть кайросом. Как точно отметил Л. Бинсвангер: божественную «искру» в пациенте «может раздуть только подлинное общение одной экзистенции с другой» [4, с. 37].

В психотерапевтических направлениях существуют различия в понимании времени как атрибута и ресурса личности.

С точки зрения психоаналитического подхода корни проблем пациента находятся в прошлом, в его детстве, поэтому одним из приёмов является по возможности управляемая регрессия, цель которой помочь пациенту вспомнить вытесненное из психики содержание тех или иных событий прошлого. Задача аналитика, которого З.Фрейд уподобляет археологу: «... извлечь то, что было забыто из оставленных следов, или, более правильно, сконструировать это» [8, с. 6].

Основоположники рационально-эмотивной терапии (РЭТ) придавали значение прошлому, лишь как катализатору процесса понимания сегодняшнего состояния, актуальных проблем, а осуществление личностных изменений происходит в итоге разрушения иррациональных убеждений, как результата прошлых событий (Негативных Активизирующих Событий, по А. Эллису): «...неважно, что произошло с вами в прошлом (в детстве, в начале семейной жизни) – важно то, что реакции на происшедшее были вашими собственными; это вы реагировали чрезмерно или недостаточно и, значит, основную ответственность за возникновение нарушений несете вы сами; неважно, как и когда возникло нарушение, неважно, какой была ваша реакция на поведение родителей и учителей, на условия, в которых вы жили, – ваши сегодняшние проблемы связаны не с детскими реакциями, а с тем, что эти реакции остались неизменными; то, что случилось в прошлом, не вызывает проблем сегодня, оно лишь помогает их возникновению» [9, с. 21].

В экзистенциальном подходе и гештальт-терапии подчеркивается значимость и первичность для процесса терапии непосредственного, текущего переживания, и в соответствии с этим, рассматриваются модусы прошлого и будущего. В гештальте этот принцип выражен резковато: важно не то, что когда-то произошло, а то, как те или иные прошлые переживания сказываются в данный момент. Можно было бы сказать осторожнее: терапевт обращает особое внимание не только на содержание событий прошлого или желаемого/пугающего будущего, но и на то, как это переживается клиентом сейчас. Чётко определяет отношение к временным модусам Ирвин Ялом: «Большинство экзистенциальных терапевтов, по сравнению со сторонниками других школ, склонны меньше фокусироваться на прошлом, а больше – на будущем, на предстоящих решениях и ожидающих впереди целях» [11, с. 395].

Впрочем, сравнивая значение работы с прошлым в экзистенциальной психотерапии и психоанализе, И. Ялом уточняет: «Прошрое исследуется, чтобы стимулировать и углубить нынешние отношения. Это прямо противоположно формуле Фрейда, согласно которой нынешние отношения служат средством для углубления понимания прошлого» [11, с. 397]. Очевидна одна из основных идей психологии экзистенции: достижение подлинно человеческой близости непосредственно в процессе события «встречи» терапевта и клиента – это мощнейший ресурс для них обоих.

Принцип «здесь-и-теперь» один из основополагающих и в методологии психодрамы. Позитивные изменения происходят не обязательно в настоящем, но они определяются текущим моментом, т.е. действием фактора спонтанности (от латинского *sponts* – свободная воля). Дж. Морено, на наш взгляд, описывает спонтанность как состояние встречи с кайросом – да он и называет иногда такие состояния «спонтанным временем». «Спонтанные состояния недолго длятся, чрезвычайно насыщены, иногда сопровождаются вдохновением. Я определил их как кусочки времени, крохотные временные вселенные. В этой временной форме индивид действительно живет, а не просто конструирует или воспринимает реальность» [5, с. 59].

Разыгрываемая в психодраме сцена относительно протагониста может хронологически находиться в его прошлом, настоящем, будущем или, в так называемой «дополнительной реальности». Результаты «акта спонтанности» как говорил Дж. Морено, «консервируются» и потом человек может их использовать в своей жизни. Одним из таких сохраняемых продуктов может быть опыт конструктивной трансформация субъективной картины жизненного пути или, в нашем варианте Персонотопоса.

Итак, первая часть работы в предлагаемой технике заключается в расширении представлений клиента относительно двух разных ликов времени: Хроноса и Кайроса. Практика показывает, что, несмотря на новизну этой модели для большинства клиентов, она хорошо воспринимается, вызывает несомненный интерес, оживление и сразу порождает некие ассоциации или прямые воспоминания...

Вторая часть работы может выглядеть по-разному, в зависимости от этапа и характера ситуации психотерапии/консультирования, от личностных особенностей клиента и проч. Однако должны быть

определены некоторые целевые ориентиры и механизмы, с помощью которых можно достичь результата (см. табл. 1).

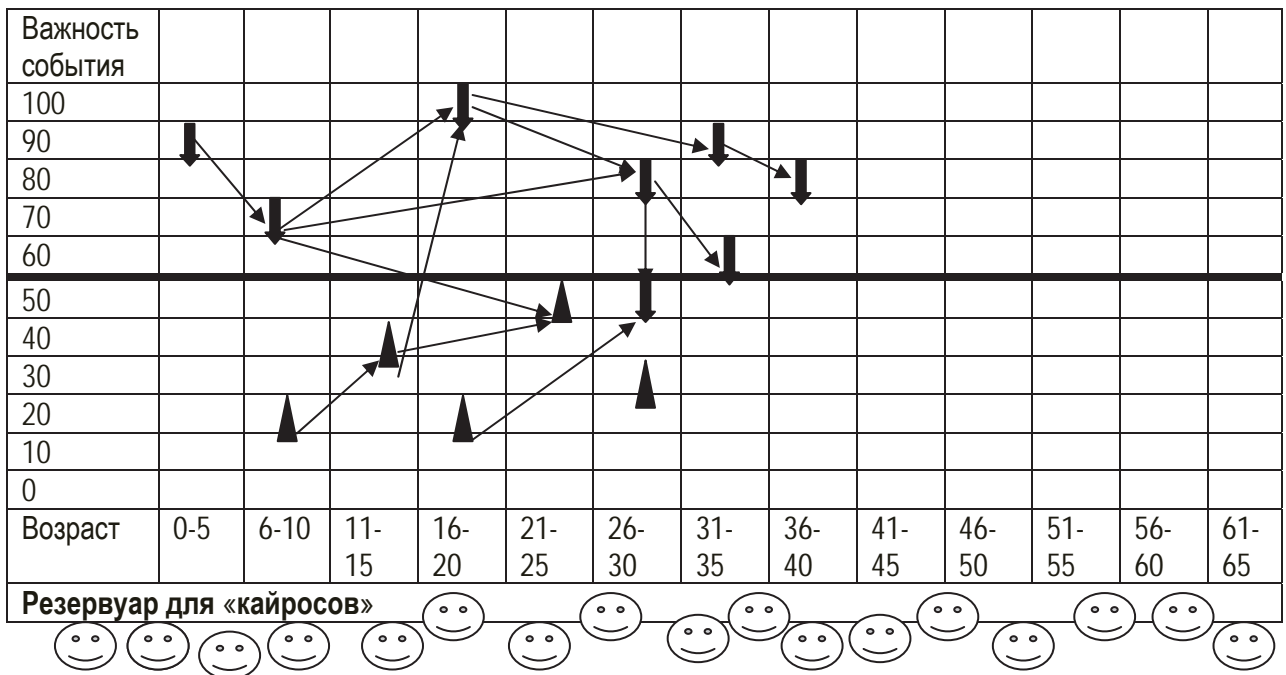
Таблица 1

Механизмы конструктивной трансформации Персонотопоса клиента в пространстве психотерапии и психологического консультирования

Механизмы	Результат
1. Развитие критического и альтернативного мышления путём ретроспективного анализа и рефлексивного моделирования социальных ситуаций в прошлом 2. Актуальный анализ текущей ситуации в её соотнесённости с прошлым и будущим 3. Моделирование вариантов развития событий в системе причинно-следственных связей (хронология) 4. Моделирование жизненного пути в системе кайрологии	1. Трансформация иррациональных убеждений, деструктивных интроектов и стереотипов, осознание необходимости гибкого и вариативного подхода к решению сложных социальных ситуаций 2. Умение соотносить особенности текущей ситуации и ресурсы для её конструктивного разрешения (в том числе, ресурсы почерпнутые из событий прошлого) 3. Умение осознанно и целенаправленно перемещаться в Персонотопосе 4. Понимание значимости наработки навыков организации жизни хронологически и кайрологически

Таблица 2

Модифицированный метод каузометрии

Представленная схема соответствует принципам и терминологии рационально-эмотивной терапии, но техники достижения результатов могут быть различными. Например, охарактеризуем возможности реализации механизма «Актуальный анализ текущей ситуации в её соотнесённости с прошлым и будущим» с помощью модификации метода каузометрии (см. таблицу 2).

Инструкция:

1. Укажите наиболее значимые события Вашей жизни. Обозначьте связи между событиями.
2. Вспомните и проанализируйте «пойманные» Вами за определённый период времени кайросы. За счёт каких качеств Вам удалось остановить миг удачи? Вспомните и проанализируйте события, в ходе которых Вы «упустили» кайросы. Почему это произошло?

Как дополнительный вариант используется работа с образами, метафорами. В идеале, клиент сам предлагает образ-метафору и затем, возвращаясь к этому образу, можно фиксировать его, как триггер

или трансформировать в сторону позитива и надежды... Чаще всего клиент не способен это сделать сразу. Ему можно предложить готовые метафоры, например, метафора «ловли кайросов»: «...Это напоминает детскую настольную игру, когда на некоем игровом пространстве есть старт и финиш, дети бросают кубик и последовательно передвигают фишки, но на каком-то удачном кружочке вдруг оказывается стрелка, переносающая Вас на целый ряд вверх, если это удачный случай, или назад – если неудачный, то есть Вы не ухватили Кайрос за локон».

Эффективно применение метафоры в состоянии трансовой коммуникации... В этом случае нет смысла прибегать непосредственно к понятию «кайрос», если клиент предварительно ознакомлен с приведённым выше конструктом времени.

«...Иногда для усиления роста некоторых растений им делают укол определённого вещества – стимулятора в точку роста – меристему (в качестве стимуляторов нередко используют гиббереллины – группу гормонов растений, регулирующих рост и разнообразные процессы развития такие как: удлинение стебля, прорастание семян, цветение, проявление пола)».

Ещё одна эффективная техника – это рассказывание историй: «В одном ауле в Дагестане есть кладбище, где хоронили местных мудрецов. На зеленом холмике стоит надгробная плита с надписью: «Здесь покоится человек, который прожил 15 дней». Рядом высечены годы рождения и смерти мудреца и, если посчитать, то выходит 90 лет. Но старожилы рассказывают, что сам мудрец просил написать на своей могиле только это и больше ничего. Очевидно, окинув внутренним взором все прожитые годы, он сложил все мгновения счастья, а может – пойманные кайросы. Возможно, это одно и то же..., ведь ещё одно значение слова – «подлинное время».

Хорошие результаты приносит также совмещение техник психосинтеза, гештальта и психодрамы.

Выводы

1. Одна из наиболее часто встречающихся проблем в ситуациях психотерапии и психологического консультирования – это сложность инициирования мотивации клиента относительно личностных изменений и/или затруднения в укреплении уверенности клиента в собственных силах и возможностях изменить себя и свою жизнь.

2. Новые возможности структурирования времени на **хронологическое** и **кайрологическое**, представленные в яркой, образно-метафорической форме позволяют, во-первых, инициировать или актуализировать установку клиента на достижимость конструктивной личностной трансформации, во-вторых, подготовить клиента к эффективной работе по пересмотру пространства субъективного личностного времени – **Персонотопоса**.

3. Комплексный подход к применению различных техник с целью фиксации опыта и ресурсов клиента относительно кайрологического восприятия времени позволяет спрессовывать пространственно-временной континуум бытия личности, улавливая и используя моменты для личностного роста и продвижения, развиваться быстрее, обходя такой атрибут хронологии как неизменная длительность какого-либо отрезка времени.

Резюме. У статті продемонстровані можливості роботи з клієнтами за допомогою нестандартної структуризації часу на хронологічне і кайрологічне. Наведені приклади застосування різних технік, які сприяють конструктивній трансформації Персонотопоса клієнта в ситуації психотерапії і психологічного консультування.

Ключові слова: час, простір, особистість, психотерапія, психологічне консультування.

Summary. The article demonstrated ability to work with customers through custom structuring of time and chronological kayrologicheskoe. Examples of the application of various techniques to facilitate structural transformation Personotoposa client in a situation of psychological counseling and psychotherapy.

Keywords: time, space, personality, psychotherapy, psychological counseling.

Литература:

1. Бинсвангер Л. Бытие-в-мире. Избранные статьи / Л. Бинсвангер. – М. : КСП+, 1999. – 300 с.
2. Коначева С. А. Феноменология и теология в ранних работах Хайдеггера / С. А. Коначева // Ежегодник по феноменологической философии. – М. : Российский государственный гуманитарный университет, 2008. – №1. – С. 80 – 103.
3. Маслоу А. Психология бытия / А. Маслоу. – М. : «Рефл-бук», 1997. – 304 с.

4. Мифы народов мира. В 2-х т. Т. 2. – М. – 1991-92. – С. 579 – 581.
5. Морено Я. Л. Психодрама / Я. Л. Морено // Пер. с англ. Г. Пимочкиной, Е. Рачковой. – М. : Апрель Пресс: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 528 с.
6. Огороднов Л. М. Игра со временем. Психологическое время личности и психодрама / Л. М. Огороднов // Психодрама и современная психотерапия. – 2003. – № 2. – С. 16 – 29.
7. Тиллих П. Кайрос / П. Тиллих // Избранное. Теология Культуры. – Издательство «Юрист», Москва 1995. – С. 216 – 235.
8. Фрейд З. Конструкции в анализе / З. Фрейд // Московский психотерапевтический журнал. – 1997. – № 3. – С.3 – 14.
9. Эллис А. Практика рационально-эмоциональной поведенческой терапии / А. Эллис, У. Драйден // Санкт-Петербург : Речь, 2002. – 352 с.
10. Юнг К. Г. Психология нацизма. Вотан; Эпилог [Текст] / Карл Густав Юнг // О современных мифах / К. Г. Юнг. – М. : Практика, 1994. – С.213 – 251.
11. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия / И. Ялом // Пер. с англ. Т. С. Дробиной. – М. : Класс, 1999. – 576 с.

© 2014

О. С. Шукалова (м. Харків)

ЕМПІРИЧНІ ОСНОВИ ДОСЛІДЖЕНЬ СТИЛЮ СІМЕЙНОГО ВИХОВАННЯ ЯК ОСНОВНОГО ЧИННИКА ПІЗНАВАЛЬНОГО РОЗВИТКУ ДИТИНИ

Постановка проблеми. У психології існує велика кількість класифікацій стилів сімейного виховання, побудованих на різних теоріях, але єдиної основи класифікації немає. Актуальним є те, що у роботах, присвячених психологічному аналізу стилів виховання, значно більше уваги автори приділяють так званім негативним стилям. Що ж до конструктивної стратегії виховання, яка визначається авторами як демократичний стиль, то вона проголошується як альтернативна стильовим варіантам авторитарної, але не піддається ретельному вивченню як у констатуючому, так і в розвиваючих варіантах.

Метою нашого дослідження є ґрунтовний аналіз концептуальних моделей вивчення стилів сімейного виховання як чинників, що впливають на пізнавальний розвиток дитини.

Виклад основного матеріалу. Ще в роботах О'Коннер були виокремлені чотири батьківські установки й відповідні до них типи поведінки: "прийняття й любов", "явне відкидання", "зайва вимогливість", "надмірна опіка". Автор з'ясував, що між поведінкою батьків і поведінкою дітей простежується певна залежність: прийняття й любов породжують у дитині почуття безпеки й сприяють розвитку особистості, явне відкидання приводить до агресивності й емоційного недорозвитку.

Пізніше вчені провели багато досліджень, у яких проаналізували стильові характеристики сімейних стосунків, установки батьків і поведінку їх дітей. У батьківських ставленнях до дітей розрізняють три основних стилі: "авторитарний" (імперативний), "демократичний" (співпраця) і "ліберальний" (потураючий), їх назва походить від стилів керівництва, що з'явилися у психологічній літературі з часів експериментів К.Левіна у школі "групової динаміки". А.Болдуін виділяє: демократичні, контролюючі й змішаний стилі батьківського виховання. Демократичний характеризується прийняттям дитини, добре розвиненим вербальним спілкуванням з дитиною, вірою в самостійність дитини і поєднаний з бажанням допомогти їй, якщо виникне потреба. При контролюючому стилі виховання батьки беруть на себе функцію контролю за поведінкою дітей, обмежують їх діяльність. При змішаному стилі виховання дітей можна охарактеризувати як емоційно чутливих, нецікавих, таких, яких легко переконати.

Деякі автори [26], виокремлюють шість типів батьківського ставлення (відкидання, байдужність, надвимогливість, гіперопіка, стійкість, активна любов), бажують не називати конкретні риси характеру дитини, сформовані під впливом батьківського ставлення, приділяючи більше уваги типології й моделям останнього. Вплив батьківської влади на поведінку дітей також досліджував Г. Елдер. Узагальнюючи твердження дітей щодо різних типів поведінки їх батьків, він виділив сім видів батьківської влади: автократичний, авторитарний, демократичний, егалітарний, дозволяючий, потураючий, ігноруючий.